

М. В. Антонов*

Об интеллектуальных истоках правовой концепции Г. Д. Гурвича

Введение. Уже минуло семь лет с того момента, когда в свет вышел перевод ключевых работ Георгия Давидовича Гурвича по социолого-правовой тематике.¹ Но и сегодня в отечественной литературе остается пробел в понимании идей, представлений, мировоззренческого кредо и культурных влияний, в русле которых формировалась правовая теория этого мыслителя. Вместе с тем эта теория не развивалась в пустом пространстве, она складывалась в определенной интеллектуальной среде и, что особенно важно, через эту теорию в мировой социолого-правовой дискурс просочились некоторые элементы русской философско-правовой традиции, в частности элементы научного направления, которое традиционно обозначают школой Л. И. Петражицкого, или Петербургской школой философии права.² Для того чтобы осветить эти подспудные мотивы творчества Гурвича, ученого с мировым именем, работы которого до настоящего времени считаются классикой мировой социологии права, ниже публикуются избранные архивные материалы, иллюстрирующие участие мыслителя в интеллектуальной жизни XX в., особенно в становлении и развитии философской мысли русского зарубежья.

По нашему глубокому убеждению, понять и объяснить идеи Г. Д. Гурвича без учета русской составляющей его творчества невозможно; вернее, это будет узким и однобоким объяснением.³ Характерным и печальным симптомом такого состояния русскоязычных исследований является то, что многие отечественные исследователи по идущему еще с советских времен недоразумению привыкли называть Гурвича «Жоржем» или даже «Георгом»,⁴ безапелляционно аттестуя его как

* Антонов Михаил Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории права и государства Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ (mantonov@hse.ru).

¹ Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004.

² Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 12–21.

³ Пример такого неудачного объяснения можно найти во многих исследованиях. Из доступных на русском языке наиболее показательный пример см.: Попов П. Н. Критика диалектического гиперэмпиризма: микросоциология школы Жоржа Гурвича — философские основы, концепции, классовая сущность. М., 1981.

⁴ См., напр.: Мачин И. Ф. Правовое учение Жоржа Гурвича // Марченко М. Н., Мачин И. Ф. История политических и правовых учений. М., 2005. С. 252–258; Дойков Ю. В. Жорж Гурвич — социолог первой волны эмиграции // Социологические исследования. 1996. № 23. С. 142–147; Гофман А. Б. Диалектико-гиперэмпирическая социология Ж. Гурвича // История теоретической социологии / Под ред. Ю. Н. Давыдова. Т. 3. М., 1997. С. 338–341;

ученика Дюркгейма. Наверное, наиболее эффективный способ развенчать это недоразумение — «диалог от первого лица», путем отсылки к автобиографическим материалам самого мыслителя, где Гурвич недвусмысленно обозначает свою принадлежность к русской интеллектуальной культуре после эмиграции. Более подробно этот аспект был освещен нами в комментариях к публикации перевода на французский язык русских работ мыслителя.⁵ В комментариях к названному выше изданию, а также в ряде других публикаций⁶ мы попытались раскрыть и показать то огромное влияние, которое оказала принадлежность Гурвича к русской интеллектуальной культуре на формирование его социологических и правовых взглядов. Разумеется, мы не ставили и не ставим себе задачей отрицать поликультурность этого русского мыслителя, который поочередно впитал в себя влияния сначала немецкой, а потом французской и американской интеллектуальных традиций. Ниже мы попытаемся указать на основные вехи этого поликультурного развития Гурвича, где «русский след» играет, по нашему мнению, ключевую роль.⁷

Полностью понять смысл работ мыслителя можно только через классификацию и анализ элементов четырех вышеназванных научных культур. Не случайно Гурвич в своих работах уделял особое внимание анализу теорий своих предшественников — такой анализ обычно занимал более половины объема любого произведения мыслителя. Р. Бастид в этой связи справедливо говорит о «длительной конфронтации между различными доктринами и фактами»,⁸ через которую и формировалась мысль Гурвича. Ту же особенность, но в несколько ином аспекте отмечает Фернан Бродель. Рецензируя книгу Гурвича «Современное призвание социологии», Бродель отмечает свойственную ее автору «страсть к разрушению», которая выражается в последовательной деструктивной критике идей предшествующих мыслителей и в построении собственной теории на обломках теорий других авторов.⁹

1. Влияние русской интеллектуальной культуры. Наверно, нет смысла говорить о том, насколько годы детства, юности, проведенные мыслителем в России, могли и должны были повлиять на формирование первичной мировоззренческой картины. К этому нужно добавить, что первые научные работы мыслителя также вышли в России и привлекли внимание таких известных

представитель Н. И. Кареев ликацию книги торая являла защищенной

Говоря о т вые предстae значение нау гах, посвяще о сделанных хотя и не ост кого за психо ческой дейст

Вместе с т ложены те ои хологического В качестве та воположност опытной мет: визма в учени

¹⁰ Кареев октябрь 1918 г политического

¹¹ Гурвич / прав личности

¹² На это: М. Я. Лазерсо: позитивистско phie // Archiv fi

¹³ См., на: Archives de Ph théorie du «dro Léon Petrazitsk 3) Л. И. Петраж 4) Petrazitsky, Sciences. Vol. Петражицкий, С. 339–352. — Гурвич прочит: (Мнухин Л. А. жизни во Фра: популяризиро

¹⁴ Гурвич / № 47. С. 490–4

¹⁵ Gurvitch positif du savan 1931. P. 293.

Гергилов Р. Е. Право как социальный контроль: концепция Георга Гурвича // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 3.

⁵ Antonov M., Rol C. 1) Avant-propos; Notice éditoriale; Introduction // Gurvitch G. Ecrits russes. Paris, 2006. P. 11–24; 2) Rapport éditorial // Ibid. P. 207–240.

⁶ Antonov M. Georges Gurvitch et l'influence russe // Anamnèse. 2005. N 1; Antonov M., Berthold E. Sources russes de la pensée de Georges Gurvitch: Ecrits de jeunesse dans les Annales contemporaines (1924–1931) // Cahiers internationaux de sociologie. 2006. N CXXI. P. 197–226; Antonov M. 1) Le raisonnement dialectique de Georges Gurvitch et la philosophie russe // Études sur la pensée russe: la raison. Lyon, 2010. P. 337–360; 2) L'action de Georges Gurvitch au sein de l'Institut de Philosophie du Droit et de Sociologie juridique // La République et son Droit (1870–1930). Besançon, 2011. P. 221–235.

⁷ Подробнее см.: Антонов М. В. Социолого-правовая концепция Г. Д. Гурвича. Саарбрюккен, 2011.

⁸ Bastide R. La sociologie de Georges Gurvitch // Bastidiana. 2001. N 35–36. P. 69.

представителей социально-философской мысли, как П. И. Новгородцев, Н. И. Кареев и др.¹⁰ В числе этих работ в первую очередь нужно назвать публикацию книги молодого исследователя о политической доктрине Руссо,¹¹ которая являлась слегка переработанной версией выпускной работы Гурвича, защищенной в 1917 г. под руководством Л. И. Петражицкого.

Говоря о той интеллектуальной атмосфере, в которой складывались правовые представления молодого Гурвича, мы должны прежде всего подчеркнуть значение научного влияния Петражицкого.¹² В ряде статей и разделов в книгах, посвященных анализу взглядов Петражицкого,¹³ мыслитель прямо говорил о сделанных им заимствованиях, об общности исходных позиций и принципов, хотя и не оставлял без критики взгляды своего наставника, упрекая Петражицкого за психологизм, за индивидуалистический подход к изучению социопсихической действительности и пренебрежение нормативным характером права.¹⁴

Вместе с тем Гурвич настаивал на том, что в теории Петражицкого были заложены те основы, которые делали необходимым преодоление «узости психологического подхода к праву» за счет анализа социальных аспектов права.¹⁵ В качестве таких основ мыслитель называет стремление к преодолению противоположности между эмпиризмом и идеализмом в русле «экспериментальной, опытной метафизики»,¹⁶ преодоление юснатурализма и юридического позитивизма в учении об интуитивном праве.¹⁷

¹⁰ Кареев Н. И. Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав (рецензия). Манускрипт от октября 1918 г. (НИОР РГБ. Ф. 119. П. 43. Д. 3); Новгородцев П. И. Новое истолкование политического учения Руссо // Русская книга. 1922. № 4. С. 5.

¹¹ Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав человека и гражданина. Идея неотчуждаемых прав личности в политической доктрине Руссо. Пг., 1918.

¹² На этот аспект достаточно часто обращали внимание исследователи. Так, М. Я. Лазерсон указывает, что «Гурвич не избежал существенного влияния со стороны позитивистской теории права Петражицкого» (Laserson M. Die Russische Rechtsphilosophie // Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie. 1932/1933. Bd. 26. S. 317).

¹³ См., напр.: Gurvitch G. 1) Une Philosophie Intuitionniste du Droit: Léon Petrasizky // Archives de Philosophie du Droit et de Sociologie Juridique. 1931. N 1. P. 403–420; 2) La théorie du «droit positif» et de la multiplicité infinie des sources du droit positif du savant russe Léon Petrazitsky // Gurvitch G. Le temps présent et l'idée du droit social. 1931. P. 279–294; 3) Л. И. Петражицкий как философ права // Современные записки. 1931. № 47. С. 480–492; 4) Petrazitsky, Lev Iosifovich (1867–1931) // Edwin R. A. et alii, Encyclopaedia of the Social Sciences. Vol. 12. 1934. P. 188; 5) Интуитивистская философия права: Лев Иосифович Петражицкий // Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права. С. 339–352. — О значимости идей учителя говорит тот факт, что в марте 1932 г. в Париже Гурвич прочитал французским студентам лекцию «Правовая теория Л. И. Петражицкого» (Мнухин Л. А. и др. Русская эмиграция. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции (1930–1934). Париж; Москва, 1995. Т. 2. С. 287), стремясь тем самым популяризировать взгляды Петражицкого во Франции.

¹⁴ Гурвич Г. Д. Л. И. Петражицкий как философ права // Современные записки. 1931. № 47. С. 490–491.

¹⁵ Gurvitch G. La théorie du «droit positif» et de la multiplicité infinie des sources du droit positif du savant russe Léon Petrazitsky // Gurvitch G. Le temps présent et l'idée du droit social. 1931. P. 293.

¹⁶ Гурвич Г. Д. Л. И. Петражицкий как философ права. С. 481, 490–492.

¹⁷ Там же. С. 482.

Именно идеи Петражицкого послужили почвой для правовой теории Гурвича, который впоследствии дополнил эти идеи элементами концепций Бергсона, Прудона, Гуссерля и многих других мыслителей. Так, в статье 1931 г., посвященной памяти Петражицкого, Гурвич прямо говорит о том, что его докторская диссертация об идее социального права (к тому времени уже подготовленная и защищенная через год, в 1932 г.) представляет собой «попытку включения идей Петражицкого в более широкую систему».¹⁸ Здесь можно отметить, что другой знаменитый ученик Петражицкого, Н. С. Тимашев, примерно в тех же тонах пишет о принципах школы Петражицкого, общих для него, Г. Д. Гурвича и П. А. Сорокина, хотя и понятых каждым по-своему: 1) изучение права через призму социальных фактов; 2) понимание права в ракурсе внутренней мотивации поведения; 3) рассмотрение права и морали как высших этических явлений.¹⁹ Сам Тимашев называет три основных пункта, где он, Гурвич и Сорокин следуют идеям Петражицкого: признание императивно-атрибутивного характера правовых норм; теория нормативных фактов; независимость права от возможности внешнего принуждения.²⁰

После защиты выпускной работы о политической доктрине Руссо в 1917 г. Гурвич остается при Петроградском университете, преподает во 2-м Педагогическом институте, работает ассистентом при кабинете государственных наук юридического факультета университета.²¹ Летом 1918 г. Гурвич временно покидает Петроград и почти год находится на подконтрольной белому движению

территории – (Днепропетр) ученый готов ны были отме гие «буржуаз экзаменов и «коллоквиумк что «коллокви лю научную с ному и межд сдачи экзаме конституцион доктринах XV градским уни

После сда нии Гурвича неожиданное ков такие на

¹⁸ Там же. С. 487. — Подробнее об использовании Гурвичем идей и принципов Петражицкого см.: Гурвич Г. Д. 1) Идея социального права // Гурвич Г. Д. *Философия и социология права. Избранные сочинения*. С. 134–140; 2) Юридический опыт и плюралистическая философия права // Там же. С. 339–352.

¹⁹ *Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении* / Под ред. Г. Беккера, А. Боскова. М., 1961. С. 487–488.

²⁰ Там же. С. 487. — См. аналогичную точку зрения другого воспитанника школы Петражицкого: *Лазерсон М.* Петражицкий как творец науки права // *Сегодня* (Рига). 1931. № 139; *Laserson M.* Die Russische Rechtsphilosophie. S. 317–318.

²¹ Данные взяты из письма Г. Д. Гурвича к А. С. Яценко от 07.03.1921 (Коллекция Б. Н. Николаевского в *Hoover Institution (Stanford, USA)*). Подтверждение зачисления молодого ученого в преподавательский состав кабинета государственных наук юридического факультета Петроградского университета можно найти в архивах университета (*Список лиц, прикрепленных к юридическому факультету Петроградского университета в 1917 г. Без даты* // Фонд Петроградского университета. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 27. Д. 660) и в последующих автобиографических справках Гурвича. См. анкету от 04.04.1944 в Личном архивном фонде Г. Д. Гурвича в Высшей школе социальных исследований (Париж, Франция) и анкету от 12.02.1932 в Личном деле Ж. Гурвича в Фонде Парижского университета (1932–1965) (Национальный архив Франции (Париж, Франция). Cote F17 28495). На должность ассистента указанного кабинета Гурвич избран 06.10.1919 (*Протокол* заседания политико-юридического отделения факультета общественных наук по вопросу избрания ассистентами кабинета государственных наук Г. Д. Гурвича и С. Б. Крылова от 06.10.1919 // Фонд Петроградского университета. Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 85). Для подготовки к научному званию Гурвичу была предоставлена университетская стипендия с 02.10.1917 по 01.01.1919 (*Список лиц, прикрепленных к юридическому факультету Петроградского университета в 1917 г.; Письмо* декана историко-филологического факультета в Правление Петроградского университета от 30.05.1918 // Там же. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 14).

²² *Анкета* с Ложи «Северна Cabinet des ma

²³ *Протокол* наук от 05.07.1917 архив Санкт-Г сдачи магистре в автобиограф 1991. С. 69–70

²⁴ *Протокол* Петроградского Ф. 7240. Оп. 14.

²⁵ Гурвич Г. включен в список *План* препода Петроградского Ф. 7240. Оп. 14

²⁶ Имеющ ли Гурвич к пр город в 1920 г. ской области. подготовки к м (вплоть до 21. культуре Петр отделения от и длительную России. В одн назначен на п к осуществлен *биография* Ж. в Фонде Пари Франция). Cot

эории Гурви-
ий Бергсона,
131 г., посвя-
о докторская
готовленная
у включения
тметить, что
рно в тех же
Г. Д. Гурвича
права через
ней мотива-
ических явле-
ч и Сорокин
вного харак-
права от воз-

уссо в 1917 г.
2-м Педагог-
твенных наук
ременно по-
му движению

нципов Петра-
фия и социоло-
ралистическая

менении / Под

танника школы
дня (Рига). 1931.

921 (Коллекция
числения моло-
к юридического
ситета (*Список
ситета в 1917 г.
венный истори-
автобиографи-
нде Г. Д. Гурвича
у от 12.02.1932
(Национальный
истента указан-
о-юридического
нтами кабинета
Петроградского
Ф. 7240. Оп. 14.
ниверситетская
идическому фа-
ко-филологиче-
.1918 // Там же.*

территории — преподает энциклопедию права в университете Екатеринослава (Днепропетровска).²² После возвращения в Петроград летом 1919 г. молодой ученый готовится к сдаче магистерских экзаменов. Официально такие экзамены были отменены в силу декретов от 01.10.1918 и 01.01.1919, равно как и другие «буржуазные атрибуты» науки — научные звания и степени. Поэтому сдача экзаменов и защита диссертаций проходила полуофициально, под названием «коллоквиумов», по результатам которых приемная комиссия констатировала, что «коллоквиум прошел успешно», не имея возможности присудить соискателю научную степень.²³ Для Гурвича процесс сдачи экзаменов по государственному и международному праву растянулся с 08.03.1920 по 05.07.1920. После сдачи экзаменов молодой ученый прочел два пробных лекции: о пересмотре конституционных законов и о неотчуждаемых правах личности в политических доктринах XVII и XVIII вв., и 21.09.1920 был «окончательно закреплен за Петроградским университетом».²⁴

После сдачи экзаменов и принятия осенью 1920 г. решения об оставлении Гурвича на преподавательской работе в университете²⁵ Гурвич получает неожиданное назначение в Томский университет.²⁶ Со стороны большевиков такие назначения в отдаленные города преследовали цель устранения

²² Анкета собеседования Б. Миркина-Гецевича с Г. Д. Гурвичем от 15.04.1928 в архивах Ложи «Северная Звезда» в Париже // Grand Orient de France. Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Etoile du Nord» (1924–1970). 5/211.

²³ *Протокол заседаний политико-юридического отделения факультета общественных наук от 05.07.1920* // Фонд Петроградского университета. Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 85. — Описание сложной процедуры сдачи магистерских экзаменов после прихода к власти большевиков можно найти в автобиографическом очерке П. А. Сорокина (*Сорокин П. А. Мой долгий путь. Сыктывкар, 1991. С. 69–70*).

²⁴ *Протокол заседаний политико-правового отделения от 21.09.1920* // Фонд Петроградского университета. Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 7240. О. 14. Д. 85.

²⁵ Гурвич в отличие от своих коллег Н. С. Тимашева и П. А. Сорокина еще не был включен в списки профессорско-преподавательского состава университета. См., напр.: *План преподавания по политико-юридическому отделению на 1919–1920 гг.* // Фонд Петроградского университета. Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 85.

²⁶ Имеющиеся данные не позволяют с точностью ответить на вопрос о том, приступал ли Гурвич к преподаванию в Томском университете и выезжал ли он в этот сибирский город в 1920 г. В фонде Томского университета (Ф. 102 Государственного архива Томской области.) сведения о преподавании Г. Д. Гурвича в 1920 г. отсутствуют. График подготовки к магистерским экзаменам и к оставлению в Петроградском университете (вплоть до 21.09.1920 — даты принятия решения об оставлении на юридическом факультете Петроградского университета; см. *Протокол заседаний политико-правового отделения от 21.09.1920*) с трудом позволил бы молодому ученому такую дальнюю и длительную командировку с учетом того, что уже в октябре 1920 г. он эмигрирует из России. В одной из своих французских автобиографий Гурвич подтверждает, что был назначен на профессорскую должность в Томском университете, но «не приступал к осуществлению своих профессорских функций в связи с отъездом из России» (*Автобиография Ж. Гурвича. Без даты, примерно начало 1932 г.* // Личное дело Ж. Гурвича в Фонде Парижского университета (1932–1965). Национальный архив Франции (Париж, Франция). Cote F17 28495).

«неблагонадежного» профессорско-преподавательского состава из двух столиц. Вследствие данной меры многие ученые были вынуждены временно преподавать в провинции. Так, ближайший друг Гурвича С. И. Гессен с 1919 г. преподавал в Томском университете, хотя, в конце концов, вынужден был покинуть преподавание и возвратиться в Москву в силу «тяжелейших условий работы и жизни» в Томске.²⁷

Возможно, это назначение послужило «последней каплей» при принятии Гурвичем окончательного решения об эмиграции — ранее он уже подавал прошение о командировке за границу с 15.08.1920.²⁸ В некоторых источниках содержатся упоминания о политической позиции Гурвича,²⁹ протестовавшего против заключения Брест-Литовского мира, как о причине его вынужденной эмиграции.³⁰ Другие биографические источники, равно как и признания самого мыслителя на страницах его работ, указывают на разочарование Гурвича в идеалах революции и несогласие с политикой большевиков по подчинению советов партийной власти.³¹ Однако молодой ученый не играл сколь либо значимой роли в научной и политической жизни послереволюционной России, и поэтому разногласия с политикой большевиков могли служить скорее мотивом, чем вынужденной причиной эмиграции.

В 1920 г. Гурвич покинул Россию с уже вполне сформулированной научной позицией: представлениями о социальном праве, о юридическом опыте и о плюралистической демократии.³² Основы его правового учения складывались в рамках русской академической культуры, предложившей молодому

мыслителю новый синтез ужития в России и правогенеза; ного права: вс интуитивное с

Другим ва) цепция социа нес из опыта циологическа получил в год нять через де интегрироват ческие теории предпосылок опыт, говорил альных потря юзной деятел и социальное

²⁷ Рогаческий А. И. *Curriculum vitae* профессора С. И. Гессена // Русское еврейство за рубежом. М.; Иерусалим, 1994. Т. 3. С. 132.

²⁸ Это предложение было поддержано профессурой и руководством отделения, где преподавал Гурвич, — ему дозволена научная командировка до августа 1922 г. (*Протокол* заседаний политико-правового отделения от 26.07.1920 // Фонд Петроградского университета. Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 85), но воспользоваться этой официальной возможностью покинуть Советскую Россию молодой ученый не захотел или не смог.

²⁹ Гурвич впоследствии объяснял эмиграцию несогласием с политикой большевиков, в частности несогласием с заключением Брест-Литовского мира. См., напр.: *Durry M. Nécrologie: Georges Gurvitch (1894–1965) // Annales de l'Université de Paris. 1966. N 66/2. P. 184; Balandier G. Evocation de Georges Gurvitch // Cahiers internationaux de Sociologie. 1993. N 95. P. 229; Bosserman Ph. Dialectical Sociology: An Analysis of the Sociology of Georges Gurvitch. Boston, 1968. P. 13.*

³⁰ *Roux Y. Le choix de Gurvitch // Bulletin de l'AISLF. 1994. N 10. P. 50; Tiryakian E. A. Georges Gurvitch (1894–1965) // The Social Science Encyclopaedia. London, 1985. P. 348.* — В личной беседе с учеником П. А. Сорокина Э. А. Тирикьяном Гурвич утверждал, что эмигрировал под угрозой расстрела, которым ему грозил Ленин. Эту информацию, полученную от Гурвича в период его краткосрочного пребывания в США в начале 1960-х гг., Э. А. Тирикьян сообщил в беседе с автором этих строк на Конгрессе франкоязычных социологов 07.07.2004 в г. Тур (Франция).

³¹ *Gurvitch G. 1) Libéralisme et Communisme — une réponse à M. Ramon Fernandez // Esprit. N 2. 1934. P. 448, 2) Proudhon et Marx // L'actualité de Proudhon. Colloque des 24 et 25 novembre 1965. Bruxelles, 1967. P. 96–97.* — См. также: *Faye J.-P. Socialismes décentralisés et totalitaires // Les Lettres nouvelles. 1959. N 7. P. 25.*

³² *Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde // L'Homme et la Société. 1966. N 1. P. 6.*

³³ На что у A Critique of Th P. 171. — См. по *Gurvitch G. 1) Le Paris, 1931.*

³⁴ В этом с F. Farrugia avec 1965). Paris, 20 ровал себя во с в России, и им Le prix des chc для Гурвича см F. Farrugia avec internationaux с что «русская р который мысли Georges Gurvitch

³⁵ *Bosserman* Seconde Guerre также: *Bosserman Paris, 1966. P. 2*

³⁶ *Clark T. I Science. New Y «проблема Гур влияния, наблюдной власти?» (sociologie franç*

³⁷ *Gurvitch* sociologie théç Vol. 3. P. 67.

за из двух сто-
временно пре-
н с 1919 г. пре-
н был покинуть
словий работы

при принятии
н уже подавал
рых источниках
отестовавшего
о вынужденной
изнания самого
Гурвича в иде-
чиничности сове-
либо значимой
ссии, и поэтому
тивом, чем вы-

рованной науч-
ическом опыте
чения склады-
шей молодому

усское еврейство

м отделения, где
та 1922 г. (Прото-
Петроградского
Ф. 7240. Оп. 14.
советскую Россию

кой большевиков,
, напр.: *Durry M.*
aris. 1966. N 66/2.
aux de Sociologie.
ciology of Georges

50; *Tiryakian E. A.*
n, 1985. P. 348. —
верждал, что эми-
ацию, полученную
960-х гг., Э. А. Ти-
чных социологов

imon Fernandez //
Colloque des 24 et
smes décentralisés

me et la Société.

мыслителю несколько научных систем, элементы которых образовали интерес-
ный синтез уже в первых работах Гурвича. Вместе с тем революционные собы-
тия в России не могли не предложить Гурвичу наглядных примеров автономного
правогенеза; эту тему он потом разовьет в рамках своей концепции социаль-
ного права: возникновение новых форм общения (советы и т. п.) и свободное,
интуитивное создание права в рамках отдельных социальных общностей.³³

Другим важным аспектом влияния революционных событий является кон-
цепция социальной мобильности, которую Гурвич, как и П. А. Сорокин, вы-
нес из опыта событий 1917 г.³⁴ Так, Ф. Боссерман указывает на то, что «со-
циологическая программа Гурвича была рождена из того опыта, который он
получил в годы революции».³⁵ Некоторые исследователи склонялись объяс-
нять через данные обстоятельства тот факт, что Гурвич не смог полностью
интегрироваться в структуру французской социологии.³⁶ Критикуя социологи-
ческие теории, сам Гурвич подчеркивал значение именно экзистенциальных
предпосылок их формирования и, в частности, намекая на свой жизненный
опыт, говорил о том, что «непосредственное участие таких теоретиков в соци-
альных потрясениях (революциях, войнах, политических движениях, профсо-
юзной деятельности) должно привести к состыковке социологической теории
и социального опыта».³⁷

³³ На что указывает А. Хант: *Hunt A. The Sociology of Law of Gurvitch and Timasheff: A Critique of Theories of Normative Integration // Research in Law and Sociology. 1979. N 2. P. 171.* — См. постановку этих проблем соответственно в двух основных работах Гурвича: *Gurvitch G. 1) La vocation actuelle de la sociologie. Vol. 1. Paris, 1950; 2) L'idée du droit social. Paris, 1931.*

³⁴ В этом смысле А. Мендрас называет Гурвича «жертвой революции»: *Interview de F. Farrugia avec H. Mendras // Farrugia F. La reconstruction de la sociologie française (1945–1965). Paris, 2000. P. 95.* — Ж. Дювиньо, ученик Гурвича, отмечает, что Гурвич позиционировал себя во французской социологии как единственного свидетеля революции 1917 г. в России, и именно отсюда происходила основная линия его социологии (*Duvignaud J. Le prix des choses sans prix // Unitam. 1993. N 6. P. 17*). О значении революции 1917 г. для Гурвича см., напр.: *Ansart P. Les sociologies contemporaines. 1990. P. 11; Interview de F. Farrugia avec J. Duvignaud. P. 236; Balandier G. Evocation de Georges Gurvitch // Cahiers internationaux de Sociologie. 1993. N 95. P. 229.* — В другом месте Ж. Баландье отмечает, что «русская революция была основой первого проекта социологии Гурвича; проекта, который мыслитель конструировал и реконструировал в течение всей жизни» (*Balandier G. Georges Gurvitch; sa vie, son œuvre. Paris, 1972. P. 6*).

³⁵ *Bosserman Ph. Georges Gurvitch et les durkheimiens en France, avant et après la Seconde Guerre mondiale // Cahiers internationaux de Sociologie. 1981. N 70. P. 125.* — См. также: *Bosserman Ph. Dialectical sociology: An Analysis of the Sociology of Georges Gurvitch. Paris, 1966. P. 2–3.*

³⁶ *Clark T. N. Prophets and Patrons. The French University and the Emergence of the Social Science. New York, 1973. P. 230.* — Ален Турен в связи с этим справедливо говорит, что «проблема Гурвича — это проблема российского общества. И как мог он избежать этого влияния, наблюдая, как обрушались социальные системы, давая рождение авторитарной власти?» (*Interview de F. Farrugia avec A. Touraine // Farrugia F. La reconstruction de la sociologie française (1945–1965). P. 273*).

³⁷ *Gurvitch G. La vocation de la sociologie française est de produire une jonction entre la sociologie théorique et la recherche empirique // Gurvitch G. Ecrits allemands. Paris, 2006. Vol. 3. P. 67.*

Именно эти идеи Гурвич продолжает развивать в кругах русской эмиграции,³⁸ к которым он присоединяется в Берлине и в Праге. Он переводит на русский работу Освальда Шпенглера,³⁹ участвует в научных дискуссиях и конференциях,⁴⁰ в этот период выходит ряд его важных работ на немецком языке.⁴¹ Помимо этого, в Берлине молодой ученый участвует в нескольких научных кружках (Русская академическая группа,⁴² Союз русских студентов⁴³ и др.). Его философско-правовые исследования приводят к сотрудничеству с признанным главой русской идеалистической философско-правовой школы П. И. Новгородцевым, вместе с которым Гурвич в 1921 г. основывает Клуб философии права.⁴⁴ Контакты с Новгородцевым позволяют молодому ученому получить место на создаваемом в те годы Русском юридическом факультете в Праге, где с 17.05.1922 Гурвич состоит приват-доцентом международного права. Благодаря этому факту мыслитель оказывается в центре философской и правовой жизни русской научной эмиграции, многие представители которой работали тогда на этом факультете.⁴⁵

Именно русские ученые были в то время основной аудиторией работ Гурвича. Это относится и к вышеназванным работам Гурвича о творчестве немецких мыслителей, которые были предназначены скорее для русской философской публики. Так, вышедшая в 1924 г. на немецком языке работа об этике Фихте,⁴⁶

³⁸ В связи с этим вполне можно согласиться с Р. Сведбергом, который считал, что «мировоззрение Гурвича было схожим с мировоззрением всей русской интеллигенции: покинув свою страну, мыслитель остался верен ее интеллектуальной традиции» (Swedberg R. *Sociology of Disenchantment: The Evolution of the Works of Georges Gurvitch*. New York, 1982. P. 71).

³⁹ Шпенглер О. Прусская идея и социализм / Пер. с нем. Г. Д. Гурвича. Берлин, 1922. — Мыслитель также собирается перевести на русский несколько работ ведущих немецких философов: «Основные проблемы социологии» Г. Зиммеля и «Систему философии» Г. Риккерта (Письмо Г. Д. Гурвича к А. С. Яценко от 07.03.1921 // Коллекция Б. Н. Николаевского в Hoover Institution (Stanford, USA)), но отказывается от этого замысла.

⁴⁰ *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941* / Hrsg. K. Schlögel. Berlin, 1999. Not. 431.

⁴¹ Gurvitch G. 1) Die Einheit des Fichteschen Philosophie. Berlin, 1922; 2) Die Zwei Größten Russischen Rechtsphilosophen: Boris Tchitcherin und Wladimir Solowiew // Philosophie und Rech. 1923. Bd. 2. S. 80–102; 3) Fichtes System der konkreten Ethik. Tübingen, 1924; 4) Übersicht der neuen rechtsphilosophischer Literatur in Russland // Philosophie und Recht. 1923. Bd. 2.

⁴² Отчет о работе Русской академической группы в Берлине // Труды русских ученых за рубежом. 1922. Т. 2. С. 273.

⁴³ *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941*. Not. 642.

⁴⁴ Анкета собеседования Б. Миркина-Гецевича с Г. Д. Гурвичем от 15.04.1928 в архивах Ложи «Северная Звезда» в Париже // Grand Orient de France. Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Etoile du Nord» (1924–1970). 5/211.

⁴⁵ Стародубцев Г. С. Вопросы преподавания международного права в Протоколах Русского юридического факультета в Праге // Право и жизнь. 1999. № 24.

⁴⁶ По мнению рецензентов этой работы, она также была написана в контексте русского философского дискурса и представляла собой один из этапов становления идеал-реалистической концепции Гурвича (Гессен С. И. Georg Gurvitch. Fichtes System der konkreten Ethik // Современные записки. 1925. № 24. С. 455–460; Lossky N. Fichtes konkrete Ethik im Lichte des modernen Transzendentalismus. Logos. 1926. Bd. 15. S. 349–363).

которой пред философа, яв ституте фило

Немалое э ния Гурвича и права. Здесь этатистской к курсу⁴⁸ Гурвич зитивизма, кс концепции ми права Гурвич общения меж го существов мы общения видел основу сообществом ва, которое э точников. В б (1931) мысли «тотального в

Важным д ческом союз вичем в 1925 идеал-реали права «позит но стихийно, альной дейст ностей.⁵¹

О важност ча в тот пери

⁴⁷ Диспут I

⁴⁸ Гурвич Г книга предстат торое мыслите концепции Фи

⁴⁹ Вишняк записки. 1925.

⁵⁰ Мнухин. жизни во Фран Философия пр оттиск из «Сбо

⁵¹ Gurvitch international. P. сколько допол особенно с при торого и повс Ж. Гурвича К. J

которой предшествовали более мелкие работы о философии этого немецкого философа, является магистерской диссертацией, защищенной Гурвичем в Институте философии при Русской академической группе в Берлине.⁴⁷

Немалое значение для понимания процесса становления правового учения Гурвича имел читавшийся им в те годы (1922–1924) курс международного права. Здесь Гурвич сосредоточивает свое внимание на формулировании неэтикатической концепции международного правопорядка. В учебнике по этому курсу⁴⁸ Гурвичем сформулирована исчерпывающая критика юридического позитивизма, которая впоследствии стала программной для социолого-правовой концепции мыслителя. К двум основным принципам науки международного права Гурвич относит тезис о существовании неорганизованного правового общения между государствами — общения, которое в силу самого факта своего существования порождает автономные регулятивные механизмы. Эти формы общения и являются нормативными фактами, в которых уже тогда ученый видел основу права. Признание отдельными государствами и международным сообществом этих нормативных фактов создает основу международного права, которое затем фиксируется в нормах конвенций, деклараций и иных источников. В более поздней книге «Идея социального права и современность» (1931) мыслитель развивает эти тезисы, но оставляет неизменными принципы «тотального видения права».⁴⁹

Важным дополнением к этому курсу является доклад в Русском академическом союзе в Париже о философии права Гуго Гроция, прочитанный Гурвичем в 1925 г.⁵⁰ В этом докладе мыслитель еще раз формулирует принципы идеал-реалистического подхода: право не может сводиться только к нормам права «позитивного»; право возникает не благодаря «приказу» властвующего, но стихийно, в процессе общения; оно существует на разных уровнях социальной действительности и представляет собой форму осуществления ценностей.⁵¹

О важности проблем русского философско-правового дискурса для Гурвича в тот период свидетельствует написанный мыслителем на немецком языке

⁴⁷ Диспут Г. Д. Гурвича // Руль. 1925. 9 апр. С. 4.

⁴⁸ Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права. Прага, 1923. — Эта книга представляла собой первую часть исследования по международному праву, которое мыслитель не завершил из-за переезда в Берлин и работы над диссертацией по концепции Фихте.

⁴⁹ Вишняк М. В. Социалистическое государство и социальное право // Современные записки. 1925. № 25. С. 525.

⁵⁰ Мнухин Л. А. и др. Русская эмиграция. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции (1920–1929). Париж; М., 1995. Т. 1. С. 205. — См. также: Гурвич Г. Д. Философия права Гуго Гроция и современная теория международного права. Отдельный оттиск из «Сборника Русского института в Праге». Прага, 1929. С. 279. Прим. 1.

⁵¹ Gurvitch G. La philosophie du droit de Hugo Grotius et la théorie moderne de droit international. P. 365 et suiv. — Этот французский вариант русской статьи Гурвича был несколько дополнен и согласован со стандартами французской научной общественности, особенно с принципами кружка французского философа Ксавьера Леона, протекция которого и позволила Гурвичу осуществить данную французскую публикацию (см. письмо Ж. Гурвича К. Леону от 19.12.1925).

«Обзор русской философии права»,⁵² в котором Гурвич подчеркивает самобытный характер русской философии права и ее ориентированность на идеал-реализм в противовес традициям позитивизма, который, по мнению ученого, никогда не был господствующим течением в русской правовой мысли.⁵³ Достоянства также внимания статья «Два величайших русских философа права: Владимир Соловьев и Борис Чичерин».⁵⁴ В противостоянии этих двух великих русских философов Гурвич принимает сторону Вл. С. Соловьева. Из содержания данной статьи можно сделать вывод о том, что Гурвич занимал четкую позицию в русском философско-правовом дискурсе, склоняясь в сторону нравственного идеализма Соловьева, «спиритуализм» правовой доктрины которого он пытался компенсировать акцентированием социальной природы права. При этом основы для социологического анализа мыслитель находил в концепции самого Соловьева, пытаясь не столько скорректировать, сколько «завершить» начатую великим русским философом философско-правовую систему.⁵⁵

После трех лет между Берлином и Прагой (1922–1925 гг.) мыслитель принимает решение переехать во Францию, где начинает читать лекции в Институте славянских исследований в Париже.⁵⁶

Во Франции Гурвич встречает сформировавшиеся к тому времени эмигрантские круги, доступ в которые был уже не так прост, как в начале 1920-х гг. Из нескольких групп, сформированных по идеологическому и политическому принципам, Гурвич оказывается близок к центристским кругам, признанным главой которых был П. Н. Милюков. Мыслитель принципиально дистанцируется от политической деятельности, оставаясь «беспартийным социалистом».⁵⁷ Среди периодических изданий эмиграции Гурвич больше всего сотрудничает с «Современными записками», которые возглавляли левые эсеры Вишняк, Бунаков и Фондаминский, чьей политической программе Гурвич симпатизировал в России,⁵⁸ но с чьей политической ангажированностью он не соглашается

в период эмигрантской философии права, и социальных, рижского уни

Интересна статья «Ручает своих с и С. Л. Франтеллектуалам и французски

Ряд статей о нем об эволюции критиками. С де и сущности Н. Н. Алексеевича социального идеала самоуправления идеи, Гурвич государству, ности.⁶⁴ О союко по их публ

⁵² Gurwitsch G. Übersicht der neueren Rechtsphilosophischen Literatur in Russland // Philosophie und Recht. 1923. Bd. 2. S. 111–125.

⁵³ Ibid. S. 124–125.

⁵⁴ Gurwitsch G. Die Zwei Größten Russischen Rechtsphilosophen: Boris Tchitcherin und Wladimir Solowiew // Philosophie und Recht. 1923. Bd. 2. S. 80–102 (Гурвич Г. Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев // Правоведение. 2005. № 4).

⁵⁵ Примечательно, что в течении нескольких лет Гурвич продолжал интересоваться философией права Вл. Соловьева, о чем свидетельствуют прочитанные им лекции и доклады о творчестве этого великого мыслителя в кругах русской эмиграции в Париже (Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. Франция 1920–1929 / Под ред. Л. А. Мнухина. Т. 1. 1995. С. 218).

⁵⁶ Ср. афиши лекций и иные материалы Института славянских исследований (Institut d'études slaves) за 1924–1929 гг. (Le centre des archives contemporaines de France. Fontainebleau. Fonds d'Institut d'études slaves. 20010498/174–177).

⁵⁷ Досье Гурвича (анкета от 27.04.1928) в архивах Ложи «Северная Звезда» в Париже // Grand Orient de France. Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Etoile du Nord» (1924–1970). 11-2-1/207.

⁵⁸ Так, в одном из писем Ф. Броделю Гурвич пишет о том, что в годы революции он был «очень близок к идеологии левых эсеров» (Письмо Ж. Гурвича Ф. Броделю от 18.01.1962 // ...)

⁵⁹ Так, в политический идей): Програм на 1926–1927 г

⁶⁰ См. афи в Париже (Le c d'études slaves подтверждают в: Русское зар 1930–1934 / По

⁶¹ Gurwitsch N 8. P. 255. — П философском i russe et le réali: 09 juin 1928 // E призывает «к п P. 171).

⁶² Gurwitsch ⁶³ Наприме известного фр русской эмиграции 07.02.1926 // PI

⁶⁴ Гурвич Г С. 245–255

ет самобыт-
а идеал-реа-
ученого, ни-
1.⁵⁵ Достойна
а: Владимир
ких русских
ржания дан-
ую позицию
равственно-
орого он пы-
ва. При этом
ипции самого
ить» начатую

итель прини-
1 в Институте

земени эми-
але 1920-х гг.
литическому
признанным
истанцирует-
диалистом».⁵⁷
сотрудничает
и Вишняк, Бу-
симпатизиро-
соглашается

Russland // Phi-

Tchitcherin und
Г. Д. Два вели-
Правоведение.

интересоваться
лекции и докла-
ариже (*Русское*
ия 1920–1929 /

дований (*Institut*
France. Fontai-

зда» в Париже //
uscrits. Archives

волюции он был
от 18.01.1962 //

в период эмиграции. Ученый продолжает академическую деятельность в учеб-
ных и научных заведениях русской эмиграции: читает курсы теории и филосо-
фии права, истории русской философии права во Франко-Русском институте
социальных, политических и правовых наук,⁵⁹ на юридическом факультете Па-
рижского университета, в Русском народном университете.⁶⁰

Интересна в этом смысле опубликованная в 1926 г. на французском языке
статья «Русская философия первой четверти XX века», где Гурвич не скрывает
своих симпатий к идеал-реалистическим концепциям Н. О. Лосского⁶¹
и С. Л. Франка.⁶² Пользуясь своими новыми знакомствами с французскими ин-
теллектуалами, Гурвич пытается наладить взаимоотношения между русскими
и французскими мыслителями.⁶³

Ряд статей Гурвича в журнале «Современные записки» дает представле-
ние об эволюции его взглядов и о научных диспутах между мыслителем и его
критиками. Основной проблематикой этих статей явилась полемика о природе
и сущности социализма, которую он вел с С. И. Гессеном, М. В. Вишняком,
Н. Н. Алексеевым, С. Л. Франком и другими русскими мыслителями. Для уче-
ного социализм был не только политическим кредо, но и одной из основ миро-
воззрения, в рамках которого социализм играл роль своеобразного масон-
ского идеала всемирного братства, основанного на идеологии коллективного
самоуправления. Опровергая тезисы Вишняка о порочности социализма как
идеи, Гурвич доказывал, что сущность социализма не в подчинении общества
государству, а в создании правового режима для всестороннего развития лич-
ности.⁶⁴ О содержании полемики этих двух мыслителей можно судить не толь-
ко по их публикациям, но и по личной переписке, где Гурвич отстаивал идею

⁵⁹ Так, в программе за 1926–1927 гг. указано, что Гурвич читал лекции по истории
политических учений в Новое время (происхождение и эволюция демократических
идей): *Программа курсов Франко-Русского Института социальных и политических наук*
на 1926–1927 гг. // Государственный архив РФ. Ф. 5956. Оп. 2. Д. 540.

⁶⁰ См. афиши лекций за 1925–1927 гг. в архивах Института славянских исследований
в Париже (Le centre des archives contemporaines de France. Fontainebleau. Fonds Institut
d'études slaves. 20010498/176). Чтение Гурвичем лекций по русской философии права
подтверждают и другие источники (см., напр., список лекций и докладов мыслителя
в: *Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. Франция*
1930–1934 / Под ред. Л. А. Мнухина. Т. 2. 1995. С. 212 и др.).

⁶¹ *Gurvitch G. La philosophie russe du premier quart du XXème siècle // Monde slave. 1926.*
N 8. P. 255. — Показательна дискуссия между Гурвичем и Н. О. Лосским во Французском
философском обществе по поводу интуитивизма Лосского (*Lossky N. et alt. L'intuitivisme*
russe et le réalisme anglo-saxon. Discussion sur la conception de Nikolaï Lossky. Séance du
09 juin 1928 // Bulletin de la Société française de Philosophie. N 28. P. 167–171), где Гурвич
призывает «к построению позиции, превосходящей как реализм, так и идеализм» (*Ibid.*
P. 171).

⁶² *Gurvitch G. La philosophie russe du premier quart du XXème siècle. P. 259.*

⁶³ Например, в письмах к Н. А. Бердяеву мыслитель говорит о своих попытках включить
известного французского философа Э. Жильсона в философскую полемику в среде
русской эмиграции с участием С. Л. Франка (*Письмо Г. Д. Гурвича к Н. А. Бердяеву от*
07.02.1926 // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 448).

⁶⁴ *Гурвич Г. Д. Собственность и социализм // Современные записки. 1929. № 38.*
С. 346 и сл.

о том, что социализм является формой демократии.⁶⁵ В полемике с С. И. Гессеном и Б. П. Вышеславцевым Гурвич также защищает социалистическую идею. Он полагает, что между полным устранением государства из экономической жизни и прямым вмешательством государства в хозяйственные процессы социализм должен выбрать срединный путь — создание коллективной «соборной собственности», институты которой были бы способны к саморегуляции и к сопротивлению давлению государства.⁶⁶

Эти же идеи Гурвич пытается отстаивать в русской масонской ложе «Северная Звезда» в Париже,⁶⁷ где он состоял с 1928 г. по 1949 г., за исключением 1937–1945 гг.⁶⁸ Темы ряда научных работ Гурвича повторяют сделанные им для масонской ложи доклады, равно как и сюжеты дискуссий среди масонов.⁶⁹ Этические принципы масонства кажутся Гурвичу соответствующим его представлениям о творческой активности как основе социального развития.⁷⁰ Такая активность в плане политико-правовом ведет к утверждению социалистических принципов организации общества; в философском плане — к обоснованию интуитивизма в познании основ социального устройства.

Постепенно интегрируясь во французское научное сообщество, Гурвич не порывает с русской философией права, доказательством чему служат рецензии на работы Н. Н. Алексеева, М. Я. Лазерсона, Ф. В. Тарановского.⁷¹ Интересен и взгляд с «другой стороны баррикад» — мнение русских критиков

⁶⁵ Ср. письмо Г. Д. Гурвича к М. В. Вишняку от 02.09.1931.

⁶⁶ См., напр.: Гурвич Г. Д. Социализм и собственность // Современные записки. 1928. № 36. С. 347 и сл.

⁶⁷ Ложа «Северная Звезда» была создана в ноябре 1924 г. под покровительством Великого Востока Франции — ритуала, противопоставлявшегося шотландскому, в частности, по политической ориентации: масоны шотландского обряда во Франции занимали преимущественно консервативные позиции. Русские масоны этого обряда придерживались ярко выраженных антисоветских настроений, тогда как масоны ритуала Великого Востока Франции представляли собой «левое крыло русской эмиграции» (*Theakston S. La franc-maçonnerie russe en France, entre l'exode de 1919 et la guerre de 1940 // Travaux de Villard de Bonnecourt. T. VIII. 1972. P. 61*).

⁶⁸ Судя по переписке Гурвича с этой Ложей и по сделанным им после 1946 г. докладам, несмотря на формальный выход из состава членов Ложы, мыслитель продолжал участвовать в масонском движении как после переезда в 1937 г. в Страсбург, так и во время эмиграции в США (1941–1945). Об этом свидетельствуют его доклады, сделанные в США в 1943 г., памяти Н. Д. Авксентьева («О долге русских масонов за границей», 30.12.1943. рукопись // Grand Orient de France. Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Etoile du Nord» (1924–1970). Boîte 8, без инв. №) и М. А. Осоргина (*Gurvitch G. In Memory of Brother M. A. Ossorgin // Masonic Club Russia. 1943. N 1. P. 13–15*). До вступления в эту ложу молодой Гурвич участвовал и в других масонских организациях. Так, 21.06.1924 он прочел доклад «Вл. С. Соловьев и еврейский вопрос» в одной из русских масонских лож Берлина (*Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941 / Hrsg. K. Schlögel. Berlin, 1999. Not. 3592*).

⁶⁹ Ср. рукописи его выступлений «Капитализм или социализм» (06.03.1930), «О хозяйственной демократии» (03.03.1932), «О противоречии начал магического и религиозного» (24.09.1934) (*Grand Orient de France. Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. «L'Etoile du Nord» (1924–1970). Boîte 1, без инв. №*).

⁷⁰ Гурвич Г. Д. Этика и религия // Современные записки. 1926. № 29.

⁷¹ Гурвич Г. Д. 1) Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 2-е изд. 1923. С. 444–447; 2) Алексеев Н. Н. Основы философии права, Прага, 1924 // Современные записки. 1924.

о творчестве вовлекает в процесс на «Идею тивистский во француфии»,⁷³ Вынии социасоциальнсдеяев посвтикуя попькоторый бИзвестипретации лциального не вполне торому ГуОба мысли положена реальной висимых кОценителами рмал в эми

№ 21. С. 39
1930 // Сов

⁷² Биц
1935 // Но
du droit soc

права // Сс
⁷³ Выш

⁷⁴ Там
⁷⁵ Берд

1930. № 24

⁷⁶ Так,
попытку пе

права (*Гес*

⁷⁷ В ча
Годишник 1

Гурвич стр

этого вывс
противное

⁷⁸ Биц
Paris: Pedс
из этой ре

политико-1
⁷⁹ Ibid

С. И. Гессе-
скую идею.
номической
юцессы со-
и «соборной
яции и к со-

же «Север-
зключением
ные им для
онов.⁶⁹ Эти-
о представ-
. ⁷⁰ Такая ак-
тистических
основанию

), Гурвич не
ужат рецен-
ского.⁷¹ Ин-
их критиков

аписки. 1928.

звительством
скому, в част-
дии занимали
придержива-
ала Великого
(Theakston S.
940 // Travaux

1946 г. докла-
ть продолжал
так и во время
ианные в США
, 30.12.1943.
es manuscrits.
Л. А. Осоргина
N 1. P. 13–15).
рганизациях.
одной из рус-
3–1941 / Hrsg.

(30), «О хозяй-
елигиозного»
les manuscrits.
).

3. С. 444–447;
аписки. 1924.

о творчестве и идеях Гурвича. Наличие такой полемики наглядно демонстрирует вовлеченность мыслителя в обсуждение актуальнейших для русской эмиграции проблем.⁷² Характерна в этом отношении рецензия Б. П. Вышеславцева на «Идею социального права» Гурвича. Принимая в принципе сам антипозитивистский проект Гурвича, в котором рецензент видел «попытку интеграции во французскую правовую науку принципов идеал-реализма русской философии»,⁷³ Вышеславцев не соглашается с основным выводом Гурвича о разделении социального и индивидуального права, полагая, что все право по существу социально в том значении, которое вкладывал в этот термин Гурвич.⁷⁴ Н. А. Бердяев посвятил рецензию работе 1930 г. Гурвича о немецкой философии, критикуя попытку автора «русифицировать» тенденции немецкой мысли⁷⁵ — упрек, который был, впрочем, стандартным для всех критиков мыслителя.⁷⁶

Известный русский философ П. М. Бицилли после жесткой критики интерпретации Гурвичем идей Руссо⁷⁷ делает положительный отзыв о концепции социального права, характеризуя ее как «спасительную реакцию против пока еще не вполне преодоленного культа “чистой”, игнорирующей жизнь науки»,⁷⁸ которому Гурвич противопоставляет «многоплоскостную концепцию» общества.⁷⁹ Оба мыслителя сходятся в том, что в основу реформы демократии должна быть положена не идея абстрактного индивида и государства, но идея конкретной, реальной личности, органически связанной с целым рядом различных и независимых коллективов.

Оценивая публикуемую ниже переписку мыслителя с выдающимися деятелями русской эмиграции, нужно принимать во внимание, что Гурвич занимал в эмиграции особое независимое положение: он оставался в стороне от

№ 21. С. 397–400; 3) Лазерсон М. Общая теория права. Введение в правоведение. Рига, 1930 // Современные записки. 1932. № 43. С. 540–542.

⁷² Бицилли П. М. Гурвич Г. Д. *Expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit*. Paris, 1935 // Новый Град, 1935. № 10. С. 139–142; Вышеславцев Б. П. *Georges Gurvitch. L'idée du droit social*. Paris, 1931 // Путь. 1934. № 43. С. 78–82; Гессен С. И. *Идея социального права* // Современные записки. 1932. № 49. С. 421–435.

⁷³ Вышеславцев Б. П. *Georges Gurvitch. L'idée du droit social*. С. 80.

⁷⁴ Там же. С. 82.

⁷⁵ Бердяев Н. А. О новейших течениях в немецкой философии. Гейдеггер // Путь. 1930. № 24. С. 115–122.

⁷⁶ Так, С. И. Гессен находил в философско-правовой концепции Гурвича 1930-х гг. попытку перенесения во французскую правовую науку принципов русской философии права (Гессен С. И. *Идея социального права*. С. 423).

⁷⁷ В частности, в статье в болгарском журнале (*Bizilli P. J.-J. Rousseau et la Démocratie* // Годишник на Софийския университет. 1928. Кн. 24. С. 20–24) Бицилли утверждал, что Гурвич стремился во что бы то ни стало выдать свои идеи за идеи Руссо (*Ibid.* P. 20). Поэтому вывод Бицилли тогда был категоричен: «Открытия г-на Гурвича доказывают как раз противное тому, что он пытался доказать» (*Ibid.* P. 22).

⁷⁸ Бицилли П. М. Гурвич Г. Д. *Expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit*. Paris: Pedone, 1935 // Новый Град. 1935. № 10. С. 139. — Мы приводим ряд выдержек из этой рецензии, поскольку она, по нашему мнению, хорошо отражает основную идею политико-правовой концепции Гурвича.

⁷⁹ *Ibid.* P. 141.

политических интриг русских эмигрантских кругов, критикуя как защитников,⁸⁰ так и противников советского режима, призывавших к его насильственному свержению,⁸¹ пытаюсь найти истинную сущность социализма за пределами политических дискуссий.⁸²

2. Мироззрение Гурвича в контексте западной философской мысли.

С течением времени Гурвич получает покровителя в лице Леона Бруншвига, видного французского философа, который предлагает молодому мыслителю с 1927 г. читать в Сорбонне курс по современной немецкой философии. Примечательно, что во французское научное сообщество Гурвич вошел как специалист по современной немецкой феноменологии, влияние которой на формирование его взглядов нельзя недооценивать. При этом нужно отметить противоречивость позиции Гурвича по отношению к феноменологии. С одной стороны, он указывает на имевшиеся заимствования,⁸³ но с другой — говорит о протиположности своей философской концепции феноменологической теории.⁸⁴ Так, в письме М. Коренбаум он пишет, что «никогда не был сторонником феноменологии Гуссерля и всегда очень решительно выступал против».⁸⁵ Хотя,

⁸⁰ См. его критику позиций С. Л. Франка и Л. И. Карсавина, искавших в сущности большевистской власти элементы русского национального сознания: *Гурвич Г. Д. Der Staat, das Recht und die Wirtschaft des Bolschewismus. 1 Teil. 1925* // *Современные записки. 1925. № 25. С. 497.* — Характерна также критика евразийцев: *Гурвич Г. Д. Пророки* // *Дни. 23. 06. 1925.*

⁸¹ Впоследствии такая позиция послужила причиной раскола между Гурвичем и руководством журнала «Современные записки», а также, по-видимому, с большей частью русской эмиграции. Подобной позиции придерживались также друзья мыслителя М. А. Осоргин, С. И. Гессен (*Вишняк М. В. Современные записки: воспоминания редактора. Индиана, 1957. С. 106. 197–198*). Из переписки Гурвича с немецким издателем его книги о Фихте, Зибекем (ср. письмо Ж. Гурвича Ф. Зибеку от 01. 10. 1922 (цит. по: *Gurvitch G. Ecrits allemands. Paris, 2006. Vol. 2. P. 301*)) можно почерпнуть интересные признания ученого: в 1922 г. он вполне серьезно говорил о своем намерении вернуться в Советскую Россию, где ему якобы предлагали высшие академические посты. Хотя подтверждений действительности этих намерений Гурвича в других источниках не находится, сама возможность подобного хода мыслей характерна для политической ориентации Гурвича.

⁸² *Гурвич Г. Д. Государство и социализм* // *Современные записки. 1925. № 25.* — См. также письмо Г. Д. Гурвича Б. Н. Яковенко от 22.08.1937 (Фонд Б. Яковенко в Архивах Мельбурнского университета), где мыслитель ставит вопрос об объединении русской эмиграции в общей научной деятельности и вне вопроса о признании Советской власти в России.

⁸³ Поэтому многие исследователи рассматривают Гурвича как представителя именно феноменологической философии права. См., напр.: *Cuvillier A. Où va la sociologie française. Paris, 1953. P. 98 et suiv.*; *Brimo A. Les grands courants de la philosophie du droit et de l'Etat. Paris, 1976. P. 429 et suiv.*

⁸⁴ *Gurvitch G. La vocation actuelle de la sociologie. Vol. 1. 1963. P. 65.* — В ряде предшествующих произведений Гурвич, напротив, напрямую говорит об использовании феноменологии в своих правовых конструкциях: *Гурвич Г. Д. 1) Юридический опыт и плюралистическая философия права. С. 267; 2) Социология права* // *Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. С. 596; 3) Essai de sociologie. Paris, 1938. P. 20–21.*

⁸⁵ Орывок из письма Гурвича М. Коренбаум (октябрь 1963), приведенный в предисловии, которое М. Коренбаум сделала для выходящего в свет в 1964 г. английского перевода работы Гурвича: *Korenbaum M. Translator's Preface* // *Gurvitch G. The Spectrum of Social Time. Dordrecht, 1964. P. IX.*

по мнению логической

Презента лософской (во француз составленн «Современн концепции Э. П научный тру альная фил от объектив гаемые в ра отыскание « новок социа для францу

Следующ сона, особе та Гурвича. Фихте и фе зывается ра токе бытия,

⁸⁶ *Bosse. P. 107; Sorok logie contemp*

⁸⁷ С мол tendances ac книга Гурвич. обсуждения ставившим в точки зрения немецкой фи P. IX; *Toulem Gurvitch. P. 6*

⁸⁸ См. of les années 30 сально, но в представлен réflexion polit

⁸⁹ Имени лософии нач из России, к в своих постр исследовате русской рели Гурвича фор и, далее, к ф culturels franc ou exclu de la

⁹⁰ В этог вича, опубли

защитников,⁸⁰ льственному ределами по-

ской мысли. а Бруншвига, му мыслите- і философии. ич вошел как ие которой на жно отметить ги. С одной ой — говорит югической те- і сторонником отив».⁸⁵ Хотя,

их в сущности урвич Г. Д. Der менные запис- Г. Д. Пророки //

жду Гурвичем му, с большей узя мыслителя ания редактора. гелем его книги *Gurvitch G. Ecrits* знания ученого: етскую Россию, дений действи- ла возможность та.

25. № 25. — См. енко в Архивах лнении русской зветской власти

авителя именно iologie française. droit et de l'Etat.

— В ряде пред- использовани кий опыт и плю- Г. Д. Философия gie. Paris, 1938.

енный в предид- 1 г. английского Э. The Spectrum

по мнению многочисленных критиков, продолжает использование феноменологической редукции уже под другим названием.⁸⁶

Презентация немецкой феноменологической мысли для французской философской общественности стало одним из первых шагов интеграции Гурвича во французскую академическую среду. В 1930 г. появляется сборник статей, составленный по материалам прочитанных в Сорбонне лекций, под названием «Современные тенденции немецкой философии», где Гурвич анализирует концепции Э. Гуссерля, М. Шелера, М. Хайдеггера, Э. Ласка и Н. Гартмана.⁸⁷ Этот научный труд появился очень кстати, поскольку в те годы французская социальная философия испытывала известные затруднения, связанные с отказом от объективистских установок социологии Дюркгейма и его школы.⁸⁸ Предлагаемые в рамках феноменологии преодоление объективизма и ориентация на отыскание «смыслов» социального поведения через анализ субъективных установок социальных акторов делали это научное направление весьма актуальным для французской социологии.⁸⁹

Следующим по времени и важности можно назвать влияние идей Анри Бергсона, особенно заметное в концепциях социального права и юридического опыта Гурвича. У Бергсона Гурвич находит искомый им синтез трансперсонализма Фихте и феноменологической редукции Гуссерля: коллективное сознание оказывается раскрытием человеческой свободы через творческое единство в потоке бытия, где каждый момент развития спонтанен и непредсказуем.⁹⁰ Другим

⁸⁶ *Bosserman Ph. Dialectical Sociology: An Analysis of the Sociology of Georges Gurvitch. P. 107; Sorokin P. Dialectique empirico-réaliste de G. Gurvitch // Les perspectives de la sociologie contemporaine: Hommage à Georges Gurvitch. P. 439.*

⁸⁷ С момента публикации Гурвичем своей первой книги на французском («Les tendances actuelles de la philosophie allemande», 1930) можно говорить о такой интеграции: книга Гурвича была замечена, а представляемые и развиваемые идеи стали предметом обсуждения во французской научной среде. Гурвич был первым исследователем, представившим во Франции основные направления немецкой философии тех лет. С этой точки зрения, Гурвич вошел во французскую научную среду именно как специалист по немецкой философии. Ср.: *Aron R. La sociologie allemande contemporaine. Paris, 1981. P. IX; Toulemon R. Sociologie et pluralisme dialectique: Introduction à l'œuvre de Georges Gurvitch. P. 6.*

⁸⁸ См. об этом: *Pinto L. Retraductions. Phénoménologie et philosophie allemande dans les années 30 // Actes de la recherche en sciences sociales. 2002. N 145.* — Как ни парадоксально, но в те годы большая часть французской философской общественности не имела представления о развитии философии в Германии (*Aron R. Mémoires. Cinquante ans de réflexion politique. Paris, 1983. P. 40–41.*)

⁸⁹ Именно благодаря этой новой антиобъективистской ориентации французской философии начала 1930-х гг. удалось добиться признания таким мыслителям-эмигрантам из России, как Александр Койре, Владимир Янкевич, которые, как и Гурвич, опирались в своих построениях на идеи современной им феноменологической мысли. Французский исследователь Мишель Эспань делает в этом аспекте следующий вывод: «Фундамент русской религиозной философии, заметный в работах А. Койре и А. Кожева, в концепции Гурвича формирует принципы его подхода к идеям современной ему немецкой философии и, далее, к философии немецкого классического идеализма» (*Espagne M. Les transferts culturels franco-allemands. Paris, 1999. P. 176*). См. также: *Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde. P. 7–8.*

⁹⁰ В этом смысле показательно название одной из основных философских работ Гурвича, опубликованной в 1955 г.: «Социальные закономерности и человеческая свобода»

принципом философии Бергсона, послужившим одной из основ концепции юридического опыта, является учение о непосредственном опыте как о спонтанном «схватывании» сущности социальных явлений в процессе социального творчества.

Значимым для формулирования принципов социального права оказалось и знакомство Гурвича с концепцией тотального социального явления Марселя Мосса. Переноса эту концепцию в свою социолого-правовую теорию, Гурвич использует ее в более широком аспекте, чем Мосс, и включает в нее наряду с организованными проявлениями социального взаимодействия структурные элементы социальной действительности. Категория «тотального социального явления» для Гурвича представляла собой методологическую основу для изучения всего общества, начиная от малых социальных групп или элементарных форм социальности, каждая из которых рассматривалась в качестве самостоятельного центра правовой жизни.⁹¹

Кульминационной точкой развития идеал-реалистической парадигмы социологии права послужила защита в Сорбонне двух докторских диссертаций о социальном праве в 1932 г.: «Идея социального права», за которой в том же году следует другое диссертационное исследование «Идея социального права и современность», защита которого (габилитация) дает ему возможность претендовать на статус профессора в французских университетах. После защиты Гурвич получает возможность преподавать в университетах Лиона, Бордо и, наконец, в 1935 г. в Страсбургском университете на должности, ранее закрепленной за Марселем Моссом. В Страсбурге мыслитель остается до 1940 г., занимая одновременно пост секретаря Института философии и социологии права. Деятельность на этом посту особенно характеризует Гурвича как убежденного противника тоталитаризма, иллюстрацией чему может служить переписка между Гурвичем и его заместителем П. Л. Леоном.

Два названных диссертационных исследования начала 1930-х гг. о социальном праве принесли мыслителю известность в философско-правовых кругах Франции — на оригинальность этой теории, равно как на ее глубокую научную проработанность указывали практически все критики.⁹² И хотя «наброски учения о социальном праве» Гурвич сформулировал еще в России, полностью их развить и конкретизировать мыслитель смог только во Франции. Немалое значение в данном отношении имело и более подробное знакомство Гурвича не только с философией Мосса и Бергсона, но и с идеями таких известных французских правоведов, как Ф. Салейль, Ф. Жени, Л. Дюги, Э. Леви, М. Ориу.

В 1940 г. в связи с военными событиями и с антисемитской политикой вишистского правительства во Франции Гурвич благодаря приглашению Новой школы социальных исследований эмигрирует в США. Вынужденная эмиграция

(«*Déterminismes sociaux et liberté humaine*»). В этой работе мыслитель проводил различие между различными формами свободы: свобода выбора, свобода творчества и т. д.

⁹¹ См. о связи концепций Мосса и Гурвича: *Marcel J.-C. La réinvention de la sociologie française // Anamnèse. 2005. N 1. P. 64.*

⁹² Ср., напр.: *Вышеславцев Б. П. Georges Gurvitch, L'idée du droit social. Paris: Sirey, 1932 // Путь. 1934. № 43; Гессен С. И. Идея социального права // Современные записки. 1932. № 39; Hessen S. Zur Geschichte und Theorie des Sozialrechts // Zeitschrift für Rechtsphilosophie. 1932/1934; Le Fur L. Droit individuel et droit social. Coordination, subordination ou intégration // Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1931. Cahiers 3-4.*

в США в 1940-е годы, где он продолжил преподавание философии права и социологии в Нью-Йоркском университете. Его работы опубликованы в *Journal of Legal Sociology*.

Гурвич взглянуть на социологию мысли, которую он называл «социологией права», в 1940-е годы в юридической науке занимал особое место. По мнению Гурвича, социология права — это не просто наука о праве, а наука о социальном творчестве. Он считал, что социология права должна быть не только теоретической, но и практической. Гурвич считал, что социология права должна быть не только теоретической, но и практической.

После войны Гурвич вернулся во Францию и продолжил преподавание философии права в Сорбонне. Он считал, что философия права должна быть не только теоретической, но и практической. Гурвич считал, что философия права должна быть не только теоретической, но и практической.

⁹³ Гурвич преподавал философию права в Сорбонне, где он встретил Ж. Марите (Indiana).

⁹⁴ Изданы немецкими П. Л. Леоном в *Revue de philosophie*. 1932. № 39. Гурвича в библиотеке

⁹⁵ *Gun*

⁹⁶ *Gun*

⁹⁷ *Rou.*

цепции юри-
спонтанном
творчества.
оказалось
Марселя
Гурвич
наряду
структурные
социального
нову для из-
тементарных
естестве само-

радигмы со-
диссертаций
ой в том же
льного права
ажность пре-
сле защиты
на, Бордо и,
занее закре-
я до 1940 г.,
социологии
ча как убеж-
ужить пере-

г. о социаль-
зовых кругах
кую научную
зброски уче-
юльностью их
емалое зна-
о Гурвича не
стных фран-
1. Ориу.

элитикой ви-
нению Новой
я эмиграция

одил различие
ва и т. д.
de la sociologie

: social. Paris:
Современные
ts // Zeitschrift
Coordination,
juridique. 1931.

в США в 1941 г. несколько переориентировала философско-правовые исследования Гурвича в русле прагматизма и реализма американской философии и социологии права. По прибытии в Нью-Йорк ученый получает пост лектора в Нью-Йоркском институте свободных исследований,⁹³ организует «*Journal of Legal and Political Sociology*», который становится продолжением издававшихся Гурвичем в довоенной Франции «*Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique*».⁹⁴

Гурвич сразу погрузился в американскую социолого-правовую среду: если взглянуть на его публикации тех лет, особенно на подготовленные им рецензии, можно констатировать хорошее знакомство ученого с современной ему социологической и правовой мыслью в США. Первым течением американской мысли, которое оказало основное влияние на формирование правового учения Гурвича, явился правовой реализм. Это влияние прослеживается в выпущенном в 1942 г. под названием «Социология права»⁹⁵ переиздании «Элементов юридической социологии», вышедших в свет в 1940 г. на французском.⁹⁶ Большую часть изложения истории социологии права в отличие от издания 1940 г. занимает анализ концепций американского правового реализма (дополнительный материал, внесенный по требованию издателя). Несмотря на все это, полноправным участником американской научной среды Гурвич не стал — как по причине краткосрочности своего пребывания в США, так и из-за плохого знания английского и иной направленности своих научных интересов по сравнению с основными социологическими школами США.

После возвращения в 1946 г. во Францию Гурвич формально занимает свой прежний пост в Страсбургском университете (не ведя там преподавательской деятельности и оставаясь в Париже). С 1949 по 1955 г. мыслитель занимает кафедру социологии Сорбоннского университета, создает Центр социологических исследований, руководит журналами «*Cahiers internationaux de Sociologie*» и «*Archives de Sociologie Juridique*», назначением которых было налаживание взаимопонимания между социологами на международном уровне. В этих же целях вместе с бельгийским социологом Анри Жаном он основывает Международную ассоциацию франкоязычных социологов (AISLF), призванную создать противовес преобладанию англо-американской социологии.⁹⁷

⁹³ Гурвич стал одним из организаторов Социологического центра при данном институте, где он сотрудничал с Ж. Маритеном, Р. МакИвером и другими ведущими мыслителями той эпохи. См. переписку между Ж. Маритеном и Гурвичем. Ср. Письмо Ж. Гурвича Ж. Маритену от 20.09.1942 (The Jacques Maritain Center by the University of Notre Dame, Indiana).

⁹⁴ Издание этого журнала было приостановлено в 1940 г. после оккупации Франции немецкими войсками. О целях и задачах данного журнала см. на русском языке статью П. Л. Леона, работавшего под началом Гурвича в секретариате журнала: *Леон П. Л. Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique*. № 1–2. 1931. Париж // *Современные записки*. 1931. № 47. С. 506–508. — О возобновлении данного издания в США и роли Гурвича в данном процессе см. его обширную переписку с Р. Паундом (1940–1941) в архиве библиотеки Гарвардского университета.

⁹⁵ *Gurvitch G. Sociology of Law*. New York, 1942.

⁹⁶ *Gurvitch G. Eléments de Sociologie Juridique*. Paris, 1940.

⁹⁷ *Roux Y. Le choix de Gurvitch // Bulletin de l' AISLF*. 1994. N 10. P. 53–54.

В те послевоенные годы Гурвич публикует ряд важных работ, свидетельствующих о повороте его интересов от социолого-правовой проблематики к проблемам общей социологии и о смене метафизических и феноменологических приоритетов в пользу своеобразно понимаемого эмпиризма.⁹⁸ При этом Гурвич постепенно отходит от правовой проблематики, ориентируясь на проблемы социологии знания и общей социологии,⁹⁹ придерживаясь «значительно более релятивистской и реалистской позиции».¹⁰⁰

Мыслитель отстаивает «антистатистическую» социологическую точку зрения, по поводу полемических положений которой происходят многочисленные конфликты с Р. Ароном, Ж. Фридманом, Ж. Стецелем и другими лидерами французской социологии.¹⁰¹ Причина этих конфликтов заключалась в том, что Гурвич противился перенесению во Францию американских стандартов эмпирической социологии, которые составляли тогда мейнстрим социологической науки и в США, и в Европе. В противовес такой направленности социологического знания Гурвич предлагает свою гиперэмпирическую теорию общества,¹⁰² в центре которой находится и пересмотренная концепция коллективного сознания (значительно переработанная и переформулированная по сравнению с дюркгеймовской социологией). Именно в этом последнем Гурвич находит основу социального единства, взаимодействия и развития, которые теоретически невозможны, по мнению мыслителя, в рамках индивидуалистического мировоззрения и неизбежно следующих из него атомизма и механицизма социальных концепций.¹⁰³

Состояние социологии во Франции, по мнению Гурвича, в те годы было биполярным: социологи разделялись либо на безусловных адептов эмпирических методов, переносившими из социологии США без оглядки на их научно-теоретическую основу (Ж. Фридман, Ж. Стецель и др.), либо на сторонников абстрактно-теоретической социологии в духе Дюркгейма, не интересующихся применимостью их схем к жизни конкретных социумов (К. Леви-Стросс). Гурвич был одним из первых мыслителей во Франции, кто высказал мнение о необходимости построения единой модели знания об обществе, где каждая научная дисциплина сохраняла бы свою независимость и в то же время сотрудничала с другими дисциплинами на основе общности основополагающих принципов научного исследования (роль, которую мыслитель отводил своей гиперэмпирической диалектике). Но программа интеграции социального знания была встречена непониманием, а на ее автора обрушилась критика со стороны

⁹⁸ См. основную работу того периода: *Gurvitch G. La vocation actuelle de la sociologie. Vol. 1–2. 1953–1955.*

⁹⁹ На это обоснованно указывает большинство исследователей. См., напр: *Trèves R. La sociologie du droit de Georges Gurvitch // Cahiers Internationaux de Sociologie. 1968. Vol. 45. P. 57.*

¹⁰⁰ *Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde. P. 13.*

¹⁰¹ *Farrugia F. La reconstruction de la sociologie française (1945–1965). P. 207 et suiv. —* Хотя различие исходных позиций их теорий, как справедливо указывает Ж.-К. Марсель, скорее терминологического плана (*Marcel J.-C. La réinvention de la sociologie française // Anamnèse. 2005. N 1. P. 73–77.*)

¹⁰² *Gurvitch G. Hyper-empirisme dialectique // Cahiers Internationaux de Sociologie. 1953. Vol. 15. P. 3–33.*

¹⁰³ *Gurvitch G. Objet et Méthode de la sociologie // Traité de sociologie / Éd. G. Gurvitch. Vol. 1. P. 5 et suiv.*

социологии (Л. Февр, в контексте которых считают меня как не

Принципиально невозможности социологии абстрактности, чем более дельные феномены с помощью логика, по юридическому обществу процесс, являющиеся, мы определили ходящейся социальности Гурвича лс

В своем обществе о себе как знанию, и вызвала не почитал м правлений со сложн и научным ман), и ко

¹⁰⁴ *Gur*

¹⁰⁵ *Kön Kindler Encyc*

¹⁰⁶ Так Питирим С намичны, и статичности *Henze M. G*

¹⁰⁷ *Gur*

¹⁰⁸ *Balk*

¹⁰⁹ *Bos*

¹¹⁰ *Son sociologie cor Arnaud A. — cipline. Pari*

етельству-
ики к про-
тогических
этом Гур-
проблемы
ьно более

ику зрения,
знные кон-
ами фран-
что Гурвич
эмпириче-
ской науки
эского зна-
02 в центре
ания (зна-
ркгеймов-
у социаль-
возможны,
ения и не-
нцепций.¹⁰³
ы было би-
эмпириче-
их научно-
оронников
эсующихся
сс). Гурвич
э о необхо-
ая научная
рудничала
принципов
иперэмпи-
ания была
о стороны

a sociologie.

чапр: *Trèves*
ologie. 1968.

07 et suiv. —
К. Марсель,
е française //

ologie. 1953.

. G. Gurvitch.

социологов (названных выше), философов (Ж.-П. Сартр, Ж. Лакан), историков (Л. Февр, Ф. Бродель), правоведов (Ж. Дави, А. Леви-Брюль). Именно в этом контексте Гурвич сетовал в своем автобиографическом очерке: «Социологи считают меня философом, который ошибся дверью; а философы смотрят на меня как на предателя, который уже давно покинул их лагерь».¹⁰⁴

Принцип интегральности научного знания об обществе означал для Гурвича невозможность отрыва некоего причинно-следственного ряда от всей целостности социальной жизни; такой отрыв приводит к построению безжизненных, абстрактных и, по большому счету, ложных научных теорий. Эти теории, как указывает мыслитель, тем более отдаляются от социальной действительности, чем более оперируют «социальными фактами», воспринимаемыми как отдельные фрагменты социального бытия, выхваченные из него и выстраиваемые с помощью формальной логики в причинно-следственную цепочку. Такая логика, по Гурвичу, непременно закрыта для социального (в том числе и для юридического) опыта, который только и может дать адекватное представление об обществе; она неминуемо приводит к непониманию свойственной социальным процессам динамики.¹⁰⁵ Наиболее серьезной ошибкой, как считает мыслитель, является как раз «верность» ранее выработанным категориям и методам, которые, может быть, и были действительными и правильными применительно к определенной социально-исторической ситуации, но для целей последующего анализа не подверглись корректировкам, сообразным с изменениями в находящейся в постоянной динамике социальной действительности. Разделение социальной жизни на «социальную статику» и «социальную динамику»¹⁰⁶ для Гурвича ложно, так как все общество в целом необходимо динамично.

В своем автобиографическом очерке Гурвич констатировал, что его теория общества оставалась практически непонятой его современниками, и говорил о себе как «об изгнанном из стада философов и социологов».¹⁰⁷ По его признанию, исходная установка на синтез различных отраслей социального знания вызвала непонимание и необоснованную критику со стороны тех, «кто предпочитал мирно следовать по течению»¹⁰⁸ уже сформировавшихся школ и направлений. Помимо этой причины можно выделить еще ряд других, начиная со сложного и непримиримого характера Гурвича, который своим жизненным и научным кредо называл «демистификацию и срывание масок»¹⁰⁹ (Ф. Боссерман), и кончая сложностью его научной терминологии (П. А. Сорокин).¹¹⁰

¹⁰⁴ *Gurvitch G.* Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde. P. 12.

¹⁰⁵ *König R.* Talkott Parsons, Georges Gurvitch. Gegenstand und Methoden der Soziologie // *Kindler Encyclopädie*. Bd. 2. S. 621.

¹⁰⁶ Такое разделение делал его бывший коллега по Петроградскому университету Питирим Сорокин; Гурвич считает, что абсолютно все элементы социальной жизни динамичны, и во всех этих элементах одновременно присутствует определенная степень статичности (*Gurvitch G.* La vocation actuelle de la sociologie. Vol. 1. P. 35 et suiv.). См. также: *Henze M.* Gurvitch und die soziale Realität. S. 24 usw.

¹⁰⁷ *Gurvitch G.* Mon itinéraire intellectuel ou exclu de la horde. P. 12.

¹⁰⁸ *Balandier G.* Georges Gurvitch; sa vie, son œuvre. Paris, 1972. P. 5.

¹⁰⁹ *Bosserman Ph.* Dialectical sociology: an analysis of the sociology of G. Gurvitch. P. 120.

¹¹⁰ *Sorokin P.* Dialectique empirico-réaliste de G. Gurvitch // *Les perspectives de la sociologie contemporaine: Hommage à Georges Gurvitch*. Paris, 1966. P. 436–442; *Andrini S., Arnaud A.-J.* Jean Carbonnier, Renato Treves et la Sociologie du droit: Archeologie d'une discipline. Paris, 1995. P. 40.

После смерти ученого в 1965 г. его теория начала терять свои позиции во французской социологии, что и не удивительно, поскольку руководящие роли в этой области научного знания в 1960–70-х гг. принадлежали мыслителям, которые не только были противниками Гурвича в академическом плане, но и питали к нему нескрываемую личную антипатию (Р. Арон, Ж. Фридман, Ж. Стецель, К. Леви-Стросс). Поэтому книги и учебные пособия Гурвича более не использовались в университетском образовательном процессе, а исследованию теории мыслителя посвящалось все меньше работ.¹¹¹ На фоне падения интереса к взглядам ученого во Франции, за ее пределами в 1970-е гг. готовятся интересные исследования: особенно в США¹¹² и Европе.¹¹³ Несмотря на идеологическое противостояние с Западом, авторы из «социалистического лагеря» также посвящают свои работы исследованию философских и правовых аспектов концепции Гурвича.¹¹⁴

С течением времени отношение к концепции мыслителя во Франции меняется к более критическому и взвешенному анализу.¹¹⁵ В то же время, говоря о значении ученого для французской научной традиции, нельзя забывать, что из среды учеников Гурвича вышел ряд интересных авторов, которые впоследствии стали лидерами французской социологии. Если говорить о непосредственных учениках, то нужно упомянуть в первую очередь Жоржа Баландьё и Жана Дювиньо, «этих интеллектуальных наследников русского социолога»,¹¹⁶ которые в своих работах продолжили развивать идеи своего наставника. В социологии Ж. Дювиньо четкое развитие получила идея Гурвича о прерывистости

и драматичности. Ж. Баландьё в рамках эволюционных мыслительских процессов и которые не прерываются.

Среди социологов и философов и социальное влияние лекции Гурвича замечено в различных количествах постепенно звал роль «изгнанных» Гурвича, и нап...

Закончески сл... ответ на... состоит...

¹¹¹ Среди наиболее значимых см.: *Balandier G. et alii. Perspectives de la sociologie contemporaine: Hommage à Georges Gurvitch.* Paris, 1968; *Duvignaud J. Georges Gurvitch: symbolisme social et sociologie dynamique.* Paris, 1969; *Balandier G. Gurvitch: sa vie, son œuvre.* Paris, 1972.

¹¹² *Bosserman Ph. Dialectical Sociology: An Analysis of the Sociology of Georges Gurvitch.* Boston, 1968; *Swedberg R. 1) Georges Gurvitch. A Study of the Relationship between Class Strategy and Social Thought.* Boston, 1978; 2) *Sociology as Disenchantment: The Evolution of the Work of Georges Gurvitch.* New York, 1982. — Так, известный американский правовед А. Тревино называет влияние социологии права Гурвича основополагающим (наряду с концепциями О. Эрлиха и Н. С. Тимашева) для развития американской социологии права в 1950–60-х гг. (*Trevino A. T. The Sociology of Law.* New York, 1996. P. 7). См. аналогичное мнение другого американского правоведа Ф. Дейвиса (*Davis F. J. et alii. Society and Law.* New York, 1978. P. 18–19).

¹¹³ *Henze M. Gurvitch und die soziale Realität. Neue Richtlinien der Wirtschaftssoziologie.* Berlin, 1976; *Ricci F. G. Integrazione tra filosofia del diritto e sociologia nel pensiero di Giorgio Gurvitch.* Rome, 1974; *Tanzi A. Georges Gurvitch: il progetto della libertà.* Pise, 1980.

¹¹⁴ *Попов П. Н. Критика диалектического гиперэмпиризма: микросоциология школы Жоржа Гурвича — философские основы, концепции, классовая сущность.* М., 1981; *Краснухина Е. К. Критический анализ социологии Ж. Гурвича: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.* Л., 1978; *Pälike W. Spätbürgerliche Ideologie und Rechtssoziologie (zur marxistischen-leninistischen Analyse philosophischer Aspekte der Rechtssoziologie bei M. Weber, Th. Geiger und G. Gurvitch).* Halle, 1970.

¹¹⁵ *Lambert F. La théorie des faits normatifs de Georges Gurvitch.* Paris, 1977; *Leygues R. Sociologie de la connaissance juridique chez Georges Gurvitch.* Tours, 1980; *Uran C. Le fait normatif dans la pensée de Georges Gurvitch.* Paris, 1978; *Antonov M. Les influences russes sur la formation intellectuelle de Georges Gurvitch.* Paris, 2005.

¹¹⁶ *Farrugia F. Préface // Saint-Louis F. Georges Gurvitch et la société autogestionnaire.* Paris, 2006. P. 9.

¹¹⁷ Вм... и предпоч... в интервью... мулирова... чем учени... также утв... здесь луч... преемств... его динам... 28.02.200

¹¹⁸ Ar... 1974; 3) Ic... 1983; Cro... Paris; Fay... Paris, 1981

¹¹⁹ Se...

¹²⁰ Sv... 21, 23, 46 autogestik

¹²¹ M...

¹²² Fè...

Riechers (2003; Gur Saint-Louis

¹²³ ПИ

позиции во
ящие роли
телям, ко-
но и пита-
С. Стецель,
не исполь-
ванию тео-
я интереса
иятся инте-
идеологи-
агеря» так-
их аспектов

ции меня-
мя, говоря
бывать, что
е впослед-
непосред-
Баландые
диолога»,¹¹⁶
ника. В со-
ывистости

la sociologie
es Gurvitch:
i: sa vie, son

es Gurvitch.
etween Class
e Evolution of
ий правовед
дим (наряду
логии права
аналогичное
ety and Law.

ftssoziologie.
ero di Giorgio
80.

логия школы
, 1981; Крас-
анд. филос.
marxistisch-
er, Th. Geiger

777; Leygues
Iran C. Le fait
ances russes

gestionnaire.

и драматичности, непредсказуемости социального бытия, тогда как в работах Ж. Баландые в большей степени проявилось видение социального динамизма, в рамках которого общества непрестанно создают и изменяют себя, не только эволюционируя, но и разрушая себя.¹¹⁷ Можно в связи с этим упомянуть и таких мыслителей, как Пьер Ансар и Мишель Крозье,¹¹⁸ для которых характерен непрестанный поиск социального равновесия и баланса личности и общества, и которые также «питали свои идеи из оставленного Гурвичем источника».¹¹⁹

Среди учившихся у Гурвича и заимствовавших отдельные элементы его социальной концепции ученых находятся многие знаменитые сегодня философы и социологи Франции. В частности, можно в этом аспекте упомянуть влияние на формирование взглядов Алена Турена и Пьера Бурдые,¹²⁰ на становление феноменологической концепции М. Мерло-Понти, который слушал лекции Гурвича о немецкой феноменологии в Сорбонне.¹²¹ В последние годы заметен рост интереса к концепции Гурвича, что проявляется в увеличении количества публикаций,¹²² посвященных творческому наследию ученого, которое постепенно вновь приобретает научную значимость. Дювиньо так охарактеризовал роль Гурвича для современного социального знания: «Сегодня он уже не «изгнанный из стада» — целое поколение социологов и историков воспринимают то направление идей, которое когда-то пугало и отталкивало современников Гурвича, воспитанных в традициях схоластического позитивизма».¹²³

Закключение. Концепция Гурвича не эволюционировала по сценарию, логически следующему из той или иной доктрины; она формировалась скорее как ответ на теории, с которыми Гурвич сталкивался в научной литературе. В этом состоит как трудность анализа его концепции, так и научный интерес такого

¹¹⁷ Вместе с тем эти два автора не считают себя прямыми последователями Гурвича и предпочитают говорить о влиянии идей, об общем направлении исследований. Так, в интервью автору этих строк Ж. Баландые указал на то, что свою научную позицию он сформулировал самостоятельно, и по отношению к Гурвичу он был скорее единомышленником, чем учеником (Интервью М. В. Антонова с Ж. Баландые. Париж, 16.03.2006). Ж. Дювиньо также утверждает: «Я часто воспроизвожу в памяти творческий порыв мысли Гурвича. Но здесь лучше говорить о его «помощи», чем о «наставничестве» или о «интеллектуальной преемственности», для того чтобы подчеркнуть то движение, которое вызывала к жизни его динамичная мысль» (письмо Ж. Дювиньо автору этих строк. Ля-Рошель, Франция, 28.02.2006).

¹¹⁸ *Ansart P.* 1) *Naissance de l'anarchisme.* Paris, 1970; 2) *Les idéologies politiques.* Paris, 1974; 3) *Idéologie, conflit et pouvoir.* Paris, 1977; 4) *La gestion des passions politiques.* Paris, 1983; *Crozier M.* 1) *La Société bloquée.* Paris, 1971; 2) *On ne change pas la société par décret.* Paris: Fayard, 1979; 3) *État modeste, État moderne. Stratégies pour un autre changement.* Paris, 1986.

¹¹⁹ *Saint-Louis F.* *Georges Gurvitch et la société autogestionnaire.* Paris, 2006. P. 39.

¹²⁰ *Swartz D.* *Culture and Power: The Sociology of Pierre Bourdieu.* Chicago, 1997. P. 19, 21, 23, 46. — См. также: *Farrugia F.* Préface // *Saint-Louis F.* *Georges Gurvitch et la société autogestionnaire.* Paris, 2006. P. 8.

¹²¹ *Moran D.* *Introduction to Phenomenology.* London, 2000. P. 407.

¹²² *Farrugia F.* *La reconstruction de la sociologie française (1945–1965).* Paris, 2000; *Riechers G.* *Die Normen und Sozialtheorie des Rechts bei und nach Georges Gurvitch.* Berlin, 2003; *Gurvitch G.* 1) *Ecrits allemands.* Vol. 1–3. Paris, 2005–2006; 2) *Ecrits russes.* Paris, 2006; *Saint-Louis F.* *Georges Gurvitch et la société autogestionnaire.* Paris, 2006.

¹²³ Письмо Ж. Дювиньо автору этих строк. Ля Рошель, Франция, 28.02.2006).

анализа. Гурвич постоянно дополнял и изменял свои тезисы в зависимости от прогресса научного знания в той или иной сфере, его концепция никогда не замирала на месте и всегда обнаруживала тенденцию к интеграции тех новшеств, которые появлялись в области гуманитарного знания. Это были не столько релятивизм и эклектизм, в которых упрекали мыслителя, сколько принципиальная позиция, вытекающая из диалектической теории общества.¹²⁴ А эта последняя, наряду с вариативными элементами, имела и ряд смыслообразующих тезисов, вокруг которых концентрировались все остальные тезисы, идеи и положения.

Следуя своему научному кредо, Гурвич называл односторонность и доктринальную ограниченность основными врагами научного знания¹²⁵ и применительно к правоведению пытался в своей теории примирить такие на первый взгляд гетерогенные типы правопонимания, как юридический позитивизм и юснатурализм, такие разные правовые школы, как правовой реализм, возрожденное естественное право, аналитическая юриспруденция, психологическая школа права и т. п. С точки зрения каждой из этих школ и этих типов правопонимания, теория Гурвича, конечно, будет представляться эклектичной, расходящейся с «освященными временем и именами» стандартами и принципами, но такая критика не принимает во внимание всей системы правовой мысли Гурвича и не затрагивает сердцевину его проекта — интеграции правового знания. Тот же вывод может быть сделан применительно и к социологической концепции мыслителя, в рамках которой он предполагал примирить традиционно противопоставляемые принципы социального знания (эмпиризм, феноменологию, формализм и т. п.). Но вместе с тем здесь можно видеть и причину непопулярности теории Гурвича, который пытался быть «вне лагеря» той или иной научной дисциплины. Если говорить о судьбе социолого-правовой доктрины мыслителя, она «оказалась погребена в той пропасти, которая разделяет социологов и юристов» и через которую Гурвич хотел возвести переправу.¹²⁶

Если попытаться подытожить развитие философско-правовой концепции Гурвича, то можно констатировать, что в первые годы научных поисков мыслитель был увлечен формально-логическим анализом политико-правовых идей, хотя в его исследованиях уже проявляется тенденция к комплексному анализу права и общества. Это были попытки объяснить элементы учений разных мыслителей не только через систематизацию их взглядов, но и через анализ социально-политического и правового контекста возникновения соответствующих теорий. Переход ко второму периоду совершается постепенно, после

¹²⁴ Сверхрелятивистская теория Гурвича оказалась не столь зависимой от условий места и времени, как другие теории, которые утрачивали актуальность с изменением социально-политических условий. В связи с этим французская исследовательница Ф. Ремо приводит в пример такие концепции, как классовая концепция Маркса, учение о коллективном сознании Дюркгейма и даже концепция Бурдьё (*Reumaux F. Une connaissance sans concepts // Anamnèse. 2005. N 1. P. 94*). Некоторые исследователи находят методологическое сходство социологической концепции Гурвича и теории психологических полей Курта Левина (*Terrenoire J. P. Approche théorique du champ éthique // Année Sociologique. 1979/1980. N 30. P. 60*).

¹²⁵ *Gurwitch G. Dialectique et Sociologie. Paris, 1962. P. 8.*

¹²⁶ Сравнение, приведенное в работе: *Assier-Andreu L. Le droit dans les sociétés humaines. Paris, 1996. P. 19.*

эмигрант следует феноменологии мысли в основе с идеями о природе «идеи по этической видел в

Дань мыслит в «идеи и макроструктура в США сподвигли социологию» Двумя ности» зидается посред редуцированной формы: «гиперобщественности» Термины временных вателы обществ основаны, ко

ско-пр

127

использованы он был Réponses sociologiques

эмиграции в 1920 г. Попутно с подготовкой диссертации о Фихте Гурвич исследует тенденции немецкой философии — стремительно развивающаяся феноменологическая философия занимает внимание молодого ученого, хотя к феноменологии Гурвич идет не напрямую, а через метафизику Фихте. Этот замысел дает результат в конце 1920-х гг., когда Гурвич входит в научное сообщество Франции как специалист и популяризатор немецкой феноменологической философии. Отметим, что до этого научная деятельность мыслителя протекала в основном в кругах русской эмиграции. Феноменологические тезисы, наряду с идеями Бергсона и Мосса, закладываются в основу исследований о социальном праве и юридическом опыте, в которых Гурвич сформулировал оригинальную «идеал-реалистическую» концепцию права. В дальнейших исследованиях по этике и философии права в конце 1930-х гг. намечается новая социологическая модель объяснения нормативных явлений, основу которой мыслитель видел в многоуровневой типологии социума и социальных явлений.

Данная модель становится доминирующей в третий период творчества мыслителя (начиная с 1940-х гг.). Элементы метафизики и феноменологии в «идеал-реалистической» правовой концепции Гурвича дополняются микро- и макросоциологическим анализом соответствующих феноменов. Эмиграция в США и временная интеграция в научное сообщество этой страны, где господствовали прагматизм, эмпиризм и реализм, несомненно, способствовали соответствующим тенденциям в формировании мировоззрения ученого. Двумя новыми доминирующими категориями становятся «форма социабельности» и «тип глобального общества», исследование которых постепенно создает основы новой методологической позиции мыслителя. Гурвич отказывается от поиска «всеобщего» и «неизменного» в социальных явлениях — как посредством метафизических конструкций, так и через феноменологическую редукцию — и сосредоточивает свои исследования на конкретных социальных формах и состояниях, их типологизации. Этот подход получает обозначение «гиперэмпирического реализма». В этой реконструкции или конструировании общества через выведение типов социабельности еще проявляются черты феноменологической методологии, но они уже не являются преобладающими.

Термин «взаимодополняемость перспектив», введенный Гурвичем в современную ему социальную философию,¹²⁷ вполне может характеризовать основную черту его собственной научной концепции, которую он небезосновательно рассматривал как плюралистическую. В современном глобальном обществе такой подход может позволить теоретическому правоведению найти основы для междисциплинарного дискурса, в том числе и с учетом тех положений, который Гурвич сформулировал, синтезируя принципы русского философско-правового дискурса с достижениями современной ему философии XX века.

¹²⁷ Несмотря на то что термин «взаимодополняемость перспектив» несколько ранее использовался немецким социологом Теодором Литтом, Гурвич настаивает на том, что он был сформулирован им независимо от Литта с опорой на идеи Лейбница (*Gurwitch G. Réponse à une critique. Lettre ouverte à Professeur L. v. Wiese // Cahiers internationaux de sociologie. 1952. N 11. P. 96*).